

В. Н. ЗАВРАЖИН

К ВОПРОСУ О ТОЛКОВАНИИ ОДНОГО ФРАГМЕНТА
ИЗ «ПРИЛОЖЕНИЙ» ФЕОДОРА СКУТАРИОТА

В последнее десятилетие одним из важных и дискуссионных в советской историографии является вопрос о поздневизантийской мануфактуре, который занимает «центральное место в спорах о характере экономики и социальных отношений в городах поздней Византии»¹. В задачу настоящей статьи не входит специальное рассмотрение длительной и многоплановой дискуссии по этой проблеме. Комплексное изучение эволюции экономических отношений привело большинство исследователей к выводу о том, что в византийском городе не сложились условия для появления мануфактуры, что поздневизантийский период «отмечен постепенным угасанием экономической деятельности городов и упадком их торговых связей»².

Доказательство тезиса о существовании рассеянной поздневизантийской мануфактуры основывается на некоторых данных венецианских источников³, которые, по мнению И. П. Медведева, не могут считаться неоспоримыми свидетельствами, говорящими в пользу этого утверждения⁴. В связи с недостаточностью материала для обоснования положения о развитии византийской мануфактуры в XIV—XV вв. у некоторых исследователей усилилась тенденция искать предпосылки ее возникновения в XIII столетии⁵. В данном случае их выводы

¹ Удальцова З. В. Новейшие исследования советских византистов. — ВВ, 1978, 39 с. 8.

² Удальцова З. В. Византия и Западная Европа (типологические наблюдения). — В кн.: ВО, 1977, с. 34; см. также: История Византии. М., 1967, т. 3, с. 310. Положение об отсуствии в поздней Византии благоприятных условий для зарождения и распространения мануфактурных форм производства в городе, равно как и зарождения элементов капиталистических отношений в сельском хозяйстве наиболее широко в последние годы раскрыто в статье: Курбатов Г. Л., Рутенбург В. И. Зилоты и чомпи. — ВВ, 1969, 30, с. 3—37. Здесь в основных чертах рассмотрена динамика социально-экономических отношений в византийском городе XIII—XIV вв. И. П. Медведев, отрицая существование поздневизантийской мануфактуры, считает, что «лишь в некоторых центрах, связанных с добывающей промышленностью, для нее могли быть предпосылки» (Медведев И. П. Проблема мануфактуры в трудах классиков марксизма-ленинизма и вопрос о так называемой византийской мануфактуре. — В кн.: В. И. Ленин и проблемы истории. Л., 1970, с. 408). С. П. Карпов убедительно показал господство в Трапезундской империи «старых производственных отношений», отсутствие там мануфактуры. И в этом смысле, по его мнению, положение в Трапезунде было аналогично положению в Византийской империи; см.: Карпов С. П. Особенности развития поздневизантийского города-эмпория (Трапезунд в XIII—XV вв.). — В кн.: ВО, 1977, с. 106.

³ Удальцова З. В. Новейшие исследования советских византистов, с. 9.

⁴ Медведев И. П. Указ. соч., с. 404.

⁵ Медведев И. П. Вопросы истории византийского города на научной сессии в Ленинграде. — ВВ, 1969, 30, с. 314—315; Сметанин В. А. Турецкое нашествие и военные издержки Византии (1282—1453). — АДСВ, 1976, 13, с. 107, 108; Севидзе А. А. Проблемы истории и историографии средневекового города. — ВИ, 1978, № 3, с. 124; Удальцова З. В. Новейшие исследования советских византистов, с. 9.

базируются на одном фрагменте «Приложений» Феодора Скутариота (*κατὰ δὲ τὰς μεγάλας τῶν πόλεων καὶ ἄνθρωποι ἦσαν τεχνῖται τῶν διαφόρων ὀπλῶν ἐπὶ μισθῷ, τόσα μὲν τόξα, τόσα δὲ βέλη, καὶ ἄλλα ὅσα κατ' ἔτος ἐργαζόμενοι ὄπλα, καὶ ἐς δημοσίουσ ὄικουσ ἀποτιθέντεσ καὶ ἀριθμὸν ὑπερβαίνοντα, ἴν' ὄτε τούτων χρεῖα ἀνευδεδῶσ οἱ ἀμυνόμενοι ἔχοισιν*)⁶, который в переводе В. А. Сметанина выглядит следующим образом: «В больших же городах находились люди — мастера по различному оружию, изготавлиющие за плату ежегодно столько-то луков, столько-то стрел и другое оружие и помещенные в государственные предприятия в количестве, превышающем обычную норму, чтобы сражающиеся ни в чем не испытывали недостатка»⁷. Перевод настоящего отрывка непосредственно связывается с известным высказыванием К. Маркса: «В том, что касается самого способа производства, мануфактура, например, отличается в своем зачаточном виде от цехового ремесленного производства едва ли чем другим, кроме большего числа одновременно занятых одним и тем же капиталом рабочих»⁸.

Как можно заметить, приведенный перевод фрагмента «Приложений» Скутариота является как бы «прямой» иллюстрацией, источником высказывания К. Маркса. Исходя из этого В. А. Сметанин считает возможным констатировать существование в середине XIII в. византийской мануфактуры в зачаточном состоянии⁹.

Соглашаясь с замечанием исследователя о том, что К. Маркс «выступил против трактовки мануфактуры как формы промышленности, раз и навсегда застывшей в каком-то качестве, на какой-то ступени развития»¹⁰, мы исходим из того, что К. Маркс ставил определенное смысловое ограничение понятию «мануфактура», когда речь шла о докапиталистических формациях¹¹, поскольку для него «мануфактурное разделение труда есть совершенно специфическое создание капиталистического способа производства»¹². Говоря о спорадическом применении кооперации в крупном масштабе в античном мире и в средние века, К. Маркс отмечал, что «она поκειται на отношениях непосредственного господства и подчинения»¹³. Напротив, капиталистическая форма кооперации, основанная на разделении труда и приобретающая свою «классическую форму в мануфактуре»¹⁴, «с самого начала предполагает свободного наемного рабочего, продающего свою рабочую силу капиталу»¹⁵. Простая кооперация, на основе которой, как следует из перевода отрывка из сочинения Феодора Скутариота, осуществлялось производство оружия, никогда не образует прочной характерной формы и «особой эпохи развития капиталистического производства»¹⁶. Поэтому наличие предприятий, основанных на принципах простой кооперации даже при использовании наемного труда и работы на рынок, не позволяет говорить о начале буржуазной эпохи. На наш взгляд, логика рассуждений К. Маркса о мануфактуре вообще и мануфактуре в «зачаточном виде» в частности не может сводиться только к количественной оценке этого качественно нового явления. Речь идет лишь о степени его зрелости. Таким образом, независимо от того, говорим ли мы о мануфактуре в «зачаточном» состоянии или более развитой ее форме, для нее как капиталистической по своей сути организации характерны известная степень разделения труда, относительно постоянный характер мануфактур-

⁶ *Theodori Scutariotae additamenta: G. Acropolites. Opera/ Ed. A. Heisenberg. Leipzig, 1903, v. 1, p. 285.*

⁷ Сметанин В. А. Указ. соч., с. 107.

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 333.

⁹ Сметанин В. А. Указ. соч., с. 107.

¹⁰ Там же, с. 108.

¹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 25, ч. II, с. 142.

¹² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 372.

¹³ Там же, с. 346.

¹⁴ Там же, с. 348.

¹⁵ Там же, с. 346.

¹⁶ Там же, с. 347.

ного производства и, что особенно важно, соединение в той или иной форме в одном производственном процессе таких противостоящих друг другу факторов, как рабочая сила и капитал. Причем само производство является сугубо товарным, направленным на ускоренное накопление капитала. Существовавшие уже задолго до капитализма товарное производство и наемный труд в новых исторических условиях, как отмечал В. И. Ленин, имеют тенденцию к их превращению в «абсолютную форму»¹⁷. Там же, где их удельный вес в общественном производстве не возрастает, очевидно, рано говорить о генезисе капитализма.

Можно ли говорить о существовании мануфактуры, имея в виду и ее «зачаточное состояние», в Византии в XIII столетии? Сложилась ли здесь сколько-нибудь прочная основа для мануфактурного производства в то время? Это вопросы, на которые вряд ли можно ответить утвердительно, опираясь на фрагментарное свидетельство одного источника, дающего к тому же в интерпретации В. А. Сметанина недостаточно ясное представление о характере организации данного оружейного производства. Определенно можно сказать, что оно менее всего отвечало духу капиталистического предпринимательства и что целевая установка государства, направленная на его расширение, диктовалась военными задачами исторического момента. Данные «Приложений» Феодора Скутариота не дают нам оснований считать, что в «государственных предприятиях» рабочая сила использовалась на основе свободного найма. Что же касается платы, которую получали оружейники за свой труд, то здесь мы согласны с мнением И. П. Медведева, что «неправомерно рассматривать всякую оплаченную работу как найм капиталистический»¹⁸. Да и в самом привлечении ремесленников к выполнению государственного заказа не было ничего принципиально нового. Очевидно, в сложных ситуациях, таких, как ведение военных действий или подготовка к ним, подобное использование оружейников и других ремесленников считалось делом естественным и, возможно, рассматривалось прежде всего как государственная повинность¹⁹. Сомнение вызывает однозначный и, на наш взгляд, до известной степени «осовремененный» перевод В. А. Сметаниным — *δημοσίους οἰκούς* — как «государственные предприятия». Ближе к истине их более нейтральное определение И. П. Медведевым как «государственные дома»²⁰. Г. Г. Литавриным в данном случае под *δημοσίους οἰκούς* подразумеваются государственные складские помещения, предназначенные для хранения оружия²¹. Последнее толкование представляется нам соответствующим контексту фрагмента «Приложений», смысл которого искажен в переводе В. А. Сметанина. Так, перевод активного причастия настоящего времени *ἀποτιθέντες* причастием пассивного аориста *ἀποτεθήντες* привел к тому, что «ремесленники, складывающие оружие в государственные дома в количестве, превышающем обычную норму», превратились в «ремесленников, помещенных в государственные предприятия в количестве, превышающем обычную норму».

Приведем наш перевод рассматриваемого места из «Приложений» Феодора Скутариота: «В больших же городах были люди — мастера по различному оружию, за плату столько-то луков, столько-то стрел и столько-то другого оружия изготовляющие ежегодно и в государственные дома (склады. — В. З.) *складывающие* (курсив наш. — В. З.) количество [его], превышающее [обычную норму], чтобы сражающиеся имели

¹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 22.

¹⁸ Медведев И. П. Проблема мануфактуры. . . , с. 398.

¹⁹ Аналогичный случай приводится В. А. Сметаниным в связи с фактом защиты Константинополя в 1348 г.: «Для обороны города был привлечен весь народ, кроме ремесленников, в подавляющем своем большинстве участвовавших в военном производстве»; см.: Сметанин В. А. Указ. соч., с. 108.

²⁰ Медведев И. П. Проблема мануфактуры. . . , с. 405.

²¹ История Византии, т. 3, с. 37.

необходимое из оружия, ни в чем не испытывая недостатка». Отсюда следует, что в данном случае оружейники не были сосредоточены в государственных предприятиях», но, скорее всего, трудились в своих мастерских (хотя в принципе не исключалась и возможность их привлечения для работы в «государственных домах»), выполняя заказ государства и сдавая готовую продукцию в его арсеналы. Из свидетельства Феодора Скутариота ясно также, что само производство оружия при его относительно увеличении осуществлялось на старой ремесленной основе.

Таким образом, анализ единственного источника, приводимого в подтверждение существования в Византии мануфактуры в «зачаточном состоянии» в XIII в., не дает оснований считать данный тезис доказанным даже для сферы производства, в которой в силу сложившейся ситуации создались условия, стимулирующие производственную деятельность. В других сферах ремесленного производства, при том, что товарно-денежные отношения продолжали развиваться, условия, очевидно, менее всего благоприятствовали созданию прочной основы для перехода к мануфактурному производству (неустойчивость экономической ситуации, конкуренция итальянского купечества, обеднение населения). Денежный капитал не только не вкладывается в производство, но и в сфере торговли находит себе более доходное и безопасное применение — ввиду массового разорения — в посреднических операциях по продаже недвижимости, в спекуляциях продовольствием, в ростовщичестве. Торгово-купеческие круги эволюционировали не в сторону укрепления их связей с производством, а, наоборот, в плане паразитирования на катастрофическом положении общества и государства. К.-П. Мачке в своей еще не опубликованной докторской диссертации убедительно показал, что те слабые тенденции к новым формам организации производства, которые, возможно, могли возникнуть в первой половине XIV в., фактически пресеклись во второй его половине — начале XV в. по мере того, как феодалы продолжали закрепляться в городах, все более подчиняя их экономикой интересам феодального хозяйства²². Путь для распространения новых форм производства в последние десятилетия существования Византии оказался окончательно закрытым.

---

²² В диссертации К.-П. Мачке (*Die Schlacht bei Ankara und das Schicksal von Byzanz-Studien zur spätbyzantinischen Geschichte zwischen 1402 und 1422*) дается развернутая характеристика социально-экономических процессов, происходивших в Византии в конце XIV—первой половине XV в. Определяя, в частности, роль итальянского купеческого капитала в развитии византийского феодализма, ученый приходит к выводу, что итальянские торговые республики стремились придать экономике Византии такое направление, которое могло бы превратить ее в «аграрный тыл итальянского раннего капитализма», в поставщика зернового хлеба, важного сельскохозяйственного и природного сырья, а также в «рынок для готовой продукции развивающихся мануфактур итальянских городов». Внутренним проводником этого развития, по мнению К.-П. Мачке, был союз феодальных магнатов и провинциальных монастырей, которые, усиливая свои позиции в византийских городах, проводили хозяйственную политику, «находившуюся в противоречии с интересами собственно городских слоев населения».